Глава 506.

Не было никого, с кем она могла бы поговорить, кроме Небесного камня. Ей стало не по себе, и, в конце концов, она спросила у Небесного камня его мнение о том, будет ли мидия убита. На самом деле, она подсознательно желала, чтобы камень опроверг ее слова, даже если бы в его объяснении были лазейки. Она просто хотела утешиться словами.

Какой бы сильной она ни была, иногда она все равно бывала уязвима. Когда у человека нет желаний или привязанностей, он или она будет бесстрашным. Однако теперь у нее был кое-кто, о ком она заботилась. Хотя большая мидия была грубиянкой и обжорой, девушка очень привязалась к ней.

Когда она поняла, что большая мидия может быть убита и сварена как суп, она очень встревожилась! Однако Небесный камень был очень честен, и он не знал, что она была уязвима в этот момент. Он ответил на ее слова: "Госпожа, я не проклинаю большую мидию. Я думаю, что вполне возможно, что ее убьют. Люди в зале Тяньцзю не осмелились причинить тебе боль, и перенаправят свое разочарование на большую мидию. В конце концов, большая мидия-это монстр, а они должны отчитаться перед семьями погибших. Поэтому не исключено, что они убьют ее как козла отпущения. Вы сказали, что слышали ее крики, возможно, она была уже мертва и пришла сюда, чтобы найти вас. Вы должны знать, что раз с ней поступили несправедливо, даже после смерти ей не будет покоя".

Теперь Гу Сицзю взволновалась еще больше. Она снова принялась кричать, пока не потеряла голос. Неужели они собираются уморить ее здесь голодом? Когда она подумала о том, что может умереть здесь, ей тоже стало страшно. В конце концов, ей было нелегко снова родиться, и она так долго и упорно трудилась, чтобы улучшить это тело.

Как она может так легко умереть? Она не хотела умирать так быстро! Но что она могла сделать?

Она была здесь одна, и никто не мог ей помочь. Ронг Че ... когда ее арестовали, Ронг Че умолял Гу Канмо о пощаде. Однако он был отвергнут Гу Канмо, поскольку это был вопрос зала Тяньцзю, и принц не должен был вмешиваться в их дела.

Цянь Лингюй? Он не имел права голоса в зале Тяньцзю. Почему-то девушка подумала о Ди Фуйи. Она почувствовала боль в сердце. Она знала, что этот парень имеет право высказывать свое мнение в этом месте. Если бы только он мог прийти и помочь ей. Ей не нужна была помощь Ди Фуйи, чтобы доказать свою невиновность. Если бы ей дали время на расследование, она смогла бы арестовать преступника и оправдать себя! Однако она полностью разорвала свои отношения с ним. И даже если бы он узнал, что с ней поступили несправедливо, ему было бы все равно.

Господь ... Она не смела думать о нем. Этот человек был слишком неуловим. Найти его было непросто, и до сегодняшнего дня она даже не встречалась с ним лично. Другого человека, о котором она могла бы подумать, не было. Гу Сицзю закрыла глаза и почувствовала еще большее отчаяние.

Она страдала в одиночестве еще два дня до вечера четвертого дня. Дверь ее тюрьмы открылась, и кто-то вошел. Гу Сицзю была прикована у стены уже три дня и три ночи. Теперь ее тело было совершенно онемевшим. Никто не посылал ей еду и напитки, пока она была в плену. В сочетании со страданием в ее сердце, Гу Сицзю была теперь в полубессознательном состоянии, и она больше не могла видеть ясно…

"Шуа! Шуа!"

Два порыва ветра пронеслись по ее камере, и железная цепь на ее теле оборвалась. Она тут же рухнула. Однако она упала не на пол, а в объятия мужчины. Его руки были слегка холодными. Она ощутила легкий аромат, который был ей хорошо знаком, но не могла вспомнить, где чувствовала его раньше.

http://tl.rulate.ru/book/9504/709273